

УДК 297"15"

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.134>

Символизм «вода» (*об*) в мировосприятии позднесредневекового мавераннахрского суфизма

Л. Э. Исмоилов, Р. Т. Юзмухаметов*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Раскрывается суфийское значение слова «вода», используемого в житиях мусульманских святых – *манакибах*, созданных на территории Мавераннахра в XVI в. Рассматривается понятие «вода» и его специфическое отражение в *манакибах*, свидетельствующее об особой значимости воды в культовой практике и магических обрядах суфиев в исследуемый период. Выявляются типологически общие черты в вопросе отношения людей к *воде* и *водосвятию* практически во всех мировых религиях и культурах.

Ключевые слова: вода, суфизм, Мавераннахр, родник, река, *манакиб*.

Для цитирования: Исмоилов Л. Э., Юзмухаметов Р. Т. Символизм «вода» (*об*) в мировосприятии позднесредневекового мавераннахрского суфизма // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 134–141. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.134>

Original article

The Concept of “Water” (*Ob*) in the Sufi World View of Late Medieval Transoxiana Sufism

L. E. Ismoilov, R. T. Yuzmukhametov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article reveals the Sufi meaning of the word “water” used in the Lives of Muslim Saints, or *manakibs* that appeared in Transoxiana in the 16th century. Water is widely used in the ritual practice of Sufis. Water is also important in spiritual searches, both as a purifying substance and as a source of life energy. The role of holy sources is exceptionally great in Sufism, people come to these holy places to purify themselves spiritually and worship holy images, both Sufis and ordinary people come there. The concept of “water” and its specific reflection in the *manakibs* indicates its importance in Sufism. In addition, typologically common features are found in people's attitude to water and to the sanctification of water in almost all world religions and cultures.

Keywords: water, Sufism, Transoxiana, spring, river, *manakib*.

For citation: Ismoilov L. E., Yuzmukhametov R. T. The Concept of “Water” (*Ob*) in the Sufi World View of Late Medieval Transoxiana Sufism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 39, pp. 134-141. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.134> (in Russian)

Введение

Актуальность темы обусловлена интересом к изучению богатого источниковедческого наследия, доставшегося нам от суфийских братств Мавераннахра XVI в. в форме *манакибов*, т. е. *житий святых*, в которых отражено мировоззрение тогдашнего общества, представлена развернутая система *картины мира* с позиции религиозно-мистического понимания мироустройства, при котором творцом мира является Бог, а его проявлениями служат различные явления природы, в том числе и водная стихия. Несомненно, тема *воды* или *водосвятия* вызывает огромный интерес и в связи со сравнительно-типологическим подходом к изучению различных культур мира, в которых отражен концепт воды как источника жизни человека, а также сопровождающие этот концепт отношение людей к воде, поклонение ей и почитание ее (в исламе, христианстве, языческих культурах и т. д.). Современная наука продолжает интересоваться вопросом воздействия воды на организм живых существ, прежде всего человека, и в этой связи любопытно обратиться к средневековым источникам, из которых становятся понятными отношение человека к воде с незапамятных времен, его мысли о влиянии воды на все живое и мыслящее. И суфийские сочинения Мавераннахра XVI в. служат для нас прекрасным и уникальным источником для понимания этого вопроса.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном суфиеведении предпринята попытка исследования понятия «вода», ее символических интерпретаций, места и значения в суфийском мировосприятии на материале *манакибов* Мавераннахра XVI в.

Тема воды, водного хаоса занимала важное место в тематической структуре житий мусульманских святых, созданных на территории Мавераннахра XVI в. Наряду с духовной функцией вода широко использовалась в обрядовой и магической практике суфийских братств, являлась для них объектом почитания. Простой пример из такой практики – широкое использование «заговоренной воды» (*тадж. «ба об дам андохтан»*) с целью разрешения сложных жизненных проблем людей мусульманского вероисповедания.

Слово «об» (в переводе с *тадж.* – вода) имело разные смысловые оттенки не только в персидско-таджикской мистической поэзии, но и в *манакибах*. В последних оно послужило отправным моментом для составления нового тематического цикла житийных рассказов. Чудеса с водой, столь необходимой людям, становились любимым сюжетом агиологических произведений.

По суфийским представлениям, влюбленному в Бога (т. е. суфию) не подобает жить лишь на одном месте. Он, как проточная вода, должен всегда двигаться и путешествовать. В *манакибах* XVI в. еще сохранилась романтика первых поколений суфиев в поисках живой воды. Бегущая вода может стать для суфия источником предсказания будущего. Известный *яссавийский*¹ суфий Касим-шейх Азизан (умер в 1581 г.), глядя на бегущую воду, мог предсказать какое-либо будущее политическое событие, и, что удивительно, оно происходило

---

¹ Яссавия – суфийский *тарикат*, распространенный у тюркских народов Центральной Азии. Основан Ахмедом Яссави.

по предсказанному суфийским шейхом сценарию. В житиях мусульманских святых² рассказывается, что одинокий суфий в момент тяжелого психологического состояния и душевной сумятицы часто проводил свое время возле какого-нибудь родника и здесь его медленное размышление подсказывало ему новые возможности и варианты в предстоящей жизни. То есть там он находил истинную живительную воду. В этом контексте существует рассказ о том, что, когда известный суфий Абдулла Ансари (умер в 1089 г.) жил в пустыне, он однажды отправился искать живую воду и неожиданно встретил своего будущего учителя Абу-л Хасана Харакани (умер в 1033 г.) и, таким образом, нашел источник живой воды [2, с. 68].

Вода как живительная сила. В условиях тогдашнего Мавераннахра, где высоко ценилась живительная вода и искусственное орошение, каждое действие, связанное с ней, приобретало сакральный характер. Известно, что суфизм связан прежде всего с культом воды и плодородия. Как отмечают этнографы [1], многие мазары, в которых были похоронены святые (*авлиё / аулия*), были особым образом связаны с водоемами – озерами, колодцами, каналами и реками.

Известно, что в позднесредневековом Мавераннахре благосостояние местного населения во многом зависело от наличия влаги. И здесь роль подателей и охранителей воды выполняли суфийские шейхи [7, с. 184]. Одним из видов чудотворства суфийского шейха, часто описываемого в *манакибах*³, был обряд вызывания дождя, который тесно связан с мотивом возрождения природы и плодородия. В условиях региона Мавераннахра вода была жизненно необходима для выращивания урожая. В регионе существовал специальный религиозный ритуал вызывания дождя. И этот ритуал обычно совершался суфийскими шейхами в виде экстренной помощи путникам в условиях засушливой пустыни, а также земледельцам при угрозе засухи.

Почтительное отношение жителей региона к воде нашло отражение во всевозможных культах растений [7]. Сверхъестественные силы окружающей природы часто сопоставлялись в народном предании с деревьями, особенно высокими, старыми и одиноко стоящими.

Родниковая и речная вода, а также дождь, снег играли важную роль как символы сложной и вечной жизни в суфийском мировосприятии. Но в агиографических сюжетах больше упоминаются термины «родник» и «река» и реже «дождь» или «снег». Обычно все житийные сюжеты, связанные с водной темой, образуются вокруг таких объектов, как родник (*чашма*) и река (*дарё*).

В мусульманских агиографических сочинениях (*манакибах*) родниковая вода (*чашма*) выступает прообразом живительной воды (*об-и хайвон* или *об-и хаёт*). Родниковая вода становилась символом очищения, духовной чистоты и высоких устремлений [4]. Родник для суфия символично воплощал в себе райские источники – *Кавсар* и *Салсабиль*. Различные житийные рассказы о местонахождении родника или водного источника также имеют в виду поиск живой

² Шариф ад-Дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин, рук. (инв. № 1838). Национальная библиотека Таджикистана, л. 116а.

³ Абу-л Бака б. Ходжа Баха-уд-дин. Джама' ул-макамат, рук. (инв. № 904). Национальная библиотека Таджикистана, л. 90б.

воды, которую искали многие, а нашел только Хизр (Хидр)⁴. Он испил живой воды и стал идеальным наставником и покровителем для суфиев. Его образ поэтически особенно ярко описан в стихах персидского поэта Хафиза (умер в 1390 г.).

Автор житийного произведения «*Джодат-ул-ошикин*» («Широкая дорога любящих истину»), посвященного известному *кубравийскому*⁵ шейху Хусейну Хорезми (умер в 1551 г.), приводит отрывок из *касыды* (панегирика) известного персоязычного поэта Бадр ад-Дина Хилали (погиб в 1529 г.), посвященной празднику *Навруз*. В нижеприведенном поэтическом тексте родниковая вода тоже участвует в изменении природы.

*Навбахор омаду шуд манзили хуршед бадал,
Чашмаи хут равон шуд ба чарогохи хамал,
Пришла весна, изменилось место солнца,
Родник февраля устремился на пастбище марта*⁶.

Чудо рождения источника воды. Судя по содержанию мусульманских житийных произведений в Мавераннахре, суфийский шейх мог сам чудесным образом повлиять на появление водных источников, и после такого «чуда» они становились местом поклонения местного населения [5, с. 181]. Кстати, фольклорные рассказы об образовании водных источников широко распространены у народов Средней Азии. Действие их обычно происходит в горах. Главный персонаж, как правило, имеет признаки святости. Примечательно, что разные житийные рассказы в разных конкретных случаях подтверждают или дополняют данные фольклора или наоборот. Причина такой взаимодополняемости заключается в самой особенности суфизма – это «народный» ислам.

Водная стихия как символ испытаний. Также в мусульманских житийных произведениях встречается достаточно много рассказов о прохождении суфиями через реки, о преодолении ими водных препятствий или «погружении» в водную стихию. Как рассказывает автор вышеуказанного агиографического сочинения «*Джодат-ул-ошикин*» («Широкая дорога любящих истину»), шейх Хусейн Хорезми решил возвести суфийский комплекс для своих дервишей в опасной зоне, близ реки Джейхун (Сырдарья). Когда для строительства был нужен камыш, *мюриды* (ученики) обычно отправлялись к реке, где было много камышовых зарослей. Каждый раз при сборе камыша кто-то из дервишей падал в бушующую реку и подвергал свою жизнь большой опасности. В данном житийном эпизоде присутствует суфийский мотив погружения в воду как символ жизненной трудности. Мотив погружения человека (суфия) в водную стихию символизирует уход *старой формы жизни* и появление *новой*.

Аналогичный мотив *водной стихии* содержится и в назидательных рассказах персидского поэта Са'ади (умер в 1291 г.). В его сочинении «*Гулистан*» («Цветник») рассказывается, что однажды на корабле один сильно напуганный раб был выброшен в море. После спасения он сразу же успокоился. Как повест-

⁴ Хизр – пророк ислама, особо почитается суфиями.

⁵ *Кубравийа* – суфийский *тарикат*, получивший распространение в Средней Азии.

⁶ Шариф ад-Дин Хусейн Хорезми. *Джодат-ул-ошикин*, рук. (инв. № 1838), Национальная библиотека Таджикистана, л. 110.

вует автор вышеуказанного житийного произведения, однажды при прохождении *кубравийским* шейхом Хусейном Хорезми и его приближенными через мост на реке Вахш в сторону Куляба (юг современного Таджикистана) один из его дервишей был брошен в воду другим дервишем, но чудесным образом был спасен шейхом. Дервиш после своего спасения поведал, что вскоре после падения в воду из-за сильного водного потока его состояние стало критическим и он устремил свои помыслы (*тавадджух*) к Его Святейшеству (т. е. к шейху Хусейну Хорезми) (*чун дарвеш дар дарё-и Вахи чоначи ба лаб расид, таваччух ба хазрат-и эшон намуд*). И у тонувшего здесь будто бы произошло видение, что некий *аулия* на белом коне в водовороте гонится за ним и спасает его⁷.

В приведенном житийном эпизоде присутствует известная суфийская метафора – «капля» (ученик) и «океан» (Бог). Задачей суфизма является перенести каплю в океан. Ей предстоит множество испытаний, доведется попасть в бурные реки, испытать трудные минуты. Это тоже своего рода Путь суфия. Благодаря Божьему благоволению и помощи учителя суфий добирается до берега моря.

Переход из бесформенной водной стихии на сушу выступает в житийных сюжетах как важное событие, необходимое для превращения хаоса в некий порядок. Хаос по большей части конкретизируется как вода, или пустыня, или ночь [6, с. 307]. Бушующая река – это жизнь с ее характерными контрастными признаками, с потенциалом заблуждения.

В *манакибе* мотив «бросания в воду» подразумевает такое драматическое явление, как пребывание на грани смерти. Современная медицина располагает множеством свидетельств о переживаниях, которые люди испытывали при потере сознания и близости смерти. Человек, который пережил этот драматический момент, уверенно чувствует, что смерть больше не кажется ему угрожающей. После такого акта у человека остывает тяга ко всем житейским мелочам, мирским делам. Люди, испытавшие такое состояние, обычно чувствуют, что они входят в теплое светлое место, видят религиозные лики, например образ святого.

С точки зрения суфизма страх смерти – это утверждение жизни. В этих житийных эпизодах присутствует такая важная суфийская дихотомия, как страх (*хавф*) и надежда (*рачо*). Для суфия страх является главным признаком благочестия. Когда путник достигает цели – берега спасения, ему не нужны ни страх, ни надежда. В. И. Брагинский, исследуя известное малайское суфийское произведение, в частности, отмечает следующий важный момент суфийского восприятия окружающего мира: чтобы постичь Божественное всеединство, необходимо броситься в море и изведать его подлинную опасность [3, с. 221]. Тема бросания или падения в водной хаос и спасения при помощи суфийского шейха встречается и в других житийных сочинениях изучаемого периода. В частности, рассказывают (*накл аст*), что известный самаркандский *накшбандийский* шейх Ходжа Исхак Дахбиди (умер в 1599 г.) тоже творил чудеса и спа-

⁷ Шариф ад-Дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин, рук. (инв. № 1838). Национальная библиотека Таджикистана, л. 148а.

сал людей из реки Вахш. Автор житийного произведения «*Зийа ал-кулуб*» («Сияние сердец») ⁸, посвященного вышеназванному шейху, рассказывает, что были случаи, когда при прохождении людей через реку Вахш некоторые падали в бушующую воду, и Ходже Исхаку доводилось их чудесным образом спасать. Спасенные люди потом приходили служить шейху и становились его очередными *муридами* (учениками).

Можно встретить много аналогий подобных житийных эпизодов в истории суфизма. Об известном суфии Абу Бакре Шибли ⁹ рассказывают (*накл аст*) историю, типичную для так называемой *мунакары* (распри) *аулийа*: Шибли бросил одного своего сподвижника-мистика в реку Тигр, сказав: «Если он искренен, он будет спасен подобно Моисею; если нет, утонет как фараон» [8, с. 69]. Мотив погружения в водный хаос нашел свое отражение и в суфийской поэзии персидского поэта Джалал ад-Дина Руми (умер в 1273 г.), где мирские люди избегают постижения истины, а сущность влюбленных (суфиев) заключается в погружении в божественную тайну.

*Окилон аз гарка гаштан бар гурезе бар хазар,
Ошиконро кору пеша гаркаи дарё шудан.
Умные люди всячески избегают погружения в воду,
Влюбленные обречены тонуть в реке.*

Символическая интерпретация водного мира становится очередным знаком раздела между суфиями (*ошикон*) и представителями официального духовенства (*окилон*), в котором суфии предпочитают хаос упорядоченному космосу.

Вода как очистительная субстанция. Географическо-климатические особенности Аравийского полуострова, где вода играла (и до сих пор играет) особую роль, нашли свое отражение в Коране и в других мусульманских текстах. Коран, описывая сотворение жизни, указывает, что водная стихия является ее основой (21:30). Известно, что в мусульманской традиции, в частности в суфизме, особое значение имеют такие понятия, как вода *Замзам*, райская вода *Кавсар* (*сура ал-Кавсар*) и вечная вода (*об-и хаёт*). Кажется, из-за особенности коранических рассказов о воде концепт *вода* приобретает большое значение и в мусульманской житийной традиции. В последних в качестве примера чаще упоминаются термины «родник» или «река», реже «дождь» и «снег». В *манакибах* родниковая вода семантически больше связана с духовным пробуждением и обновлением адепта. Она также обозначает намерение (*нийат*), ориентированное на будущее, в котором предстоит дальнейшее духовное развитие человека (суфий) и удачная развязка событий. Речная (или морская) вода больше сопряжена с испытанием духовной зрелости суфия. Далее стоит отметить, что суфии при нарушении принципа «*адаб*» или при отклонении от других религиозных предписаний целыми часами читали молитву или совершали *намаз* под дождем. Дождь омывает все старое, греховное. Дождь – символ божественного милосердия, и в такие моменты молитва будет принята.

⁸ Мухаммад Аваз. *Зийа ал-кулуб*, рук. (инв. № 122). Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ.

⁹ Абу Бакр Дулаф аш-Шибли (умер в 946 г.) – известный багдадский суфий, ученик и сподвижник Джунайда и Халладжа. Рассказывают, что Шибли отличался непредсказуемостью и странностями характера.

Жизнь суфия похожа на водной хаос с его непредсказуемостью. Водный мир – символ круговорота и бесконечности. Суфии стремились приравнять конечность, свойственную человеку, к бесконечности. В персоязычной суфийской литературе существуют различные варианты рассказа о поиске вечной воды, персонажами которых были Хизр и мифический Искандар. Собственно, в суфизме поиск вечной воды означает поиск тайны божественной науки.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрены основные значения понятия «вода», которые встречаются в агиографических сочинениях суфийских авторов, созданных на территории Мавераннахра в XVI в. Практически перед нами предстает полная средневековая система понимания роли воды в жизни всего сущего на Земле, и человека в первую очередь. Можно с большой уверенностью предположить, что и в других культурах мира мы встретимся с аналогичной оценкой воды, кроме тех случаев, когда вода может оказывать и губительное воздействие (например, разрушительные потопа). Чаще мы имеем дело с оценкой воды как исключительно важного источника жизни в условиях засушливого климата Средней Азии. Еще одним следствием нашего исследования служит вывод, что агиографические сочинения Мавераннахра XVI в. содержат в себе бесценные сведения о представлениях людей о мироздании и поэтому их изучение должно быть продолжено, тем более что разнообразие тем, затрагиваемых их сочинителями, весьма велико, и задача исследователя заключается в том, чтобы выявить наиболее существенные данные о представлениях человека того времени и проследить динамику развития человеческой мысли с XVI в. и по настоящее время.

Список литературы

1. *Абашин С. Н.* Семь святых братьев // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М. : Восточная литература, 2003. С. 18–40.
2. *Бертельс Е. Э.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. Т. 3. М. : Наука, 1965. 522 с.
3. *Брагинский В. И.* Суфийский символизм корабля и его ритуально-мифологическая архетипика // Проблемы исторической поэтики литературы Востока. М. : Наука, 1988. С. 198–242.
4. *Васильцов К. С.* О почитании воды в религиозной практике народов Центральной Азии // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб. : МАЭ РАН, 2011. С. 12–16.
5. Материалы по истории киргизов и Киргизии / отв. ред. В. А. Ромодин. М. : Наука, 1973. Вып. 1. 280 с.
6. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М. : Наука, 1976. 406 с.
7. *Снесарев Г. П.* Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М. : Наука, 1983. 216 с.
8. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. 2-е изд. М. : Алетея-Энигма, 2000. 416 с.

References

1. Abashin S.N. Sem svjatyh bratev [The Seven Holy Brothers]. *Podvizhniki islama. Kult svjatyh I sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze* [Followers of Islam. The cult of saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus]. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 2003, pp. 18-40. (in Russian)

2. Bertels E.E. *Izbrannye trudy. Sufizm i sufijskaja literature* [Selected Works. Sufism and Sufi literature]. Vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1965, 522 p. (in Russian)
3. Braginskij V.I. Sufijskij simbolizm korablja i ego ritualno-mifologičeskaja arhetipika [Sufi symbolism of the ship and its ritual and mythological archetypes]. *Problemy istoričeskoj poetiki literatury Vostoka* [Problems of the Historical Poetics of Oriental Literature], Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 198-242. (in Russian)
4. Vasilcov K.S. O pochitanii vody v religioznoj praktike narodov Centralnoj Azii [On the veneration of water in the religious practice of the peoples of Central Asia]. *Radlovskij sbornik Nauchnye issledovanija i muzejnye proekty MAE RAN v 2010 g.* [Radlovsky collection: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2010], Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2011, pp. 12-16. (in Russian)
5. Romodin V.A. (ed.). *Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii* [Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan], Moscow, Nauka Publ., 1973, 280 p. (In Russian)
6. Meletinskij E. M. *Poetika mifa* [The poetics of Myth]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 406 p. (in Russian)
7. Snesarev G.P. *Horezmskie legendy kak istočnik po istorii religioznych kultov Srednej Azii* [Khorezm legends as a source for the history of Religious cults of Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 216 p. (in Russian)
8. Shimmel A. *Mir islamskogo misticizma* [The world of Islamic Mysticism]. Per. s angl. N.I. Prigarinoj, A.S. Rappoport. Moscow, Aleteja-Enigma Publ., 2000, 416 p. (in Russian)

Сведения об авторах***Исмоилов Лутфулло Эшоневич***

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра востоковедения, африканистики и
исламоведения, Институт международных
отношений
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, г. Казань, 420008,
ул. Кремлевская, 18
e-mail: ismoilov-62@mail.ru*

Юзмухаметов Рамиль Тагирович

*кандидат филологических наук, доцент,
кафедра востоковедения, африканистики и
исламоведения, Институт международных
отношений
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, г. Казань, 420008,
ул. Кремлевская, 18
e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru*

Information about the authors***Ismoilov Lutfullo Eshonovich***

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental, African and
Islamic Studies, Institute of International
Relations
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: ismoilov-62@mail.ru*

Yuzmukhametov Ramil Tagirovich

*Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Department of Oriental,
African and Islamic Studies, Institute of
International Relations
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: ramil.yuzmukhametov@mail.ru*